

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 4 / 2024, Vol. 12, Iss. 4 <https://mir-nauki.com/issue-4-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/100PDMN424.pdf>

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Сапрыгин, Б. В. Когнитивный подход к преподаванию грамматики английского языка: проблемы реализации / Б. В. Сапрыгин, М. Ю. Веркутис // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 4. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/100PDMN424.pdf>

For citation:

Saprygin B.V., Verkutis M.Yu. Cognitive approach to teaching English grammar: problems of implementation. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(4): 100PDMN424. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/100PDMN424.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 372.881.111.1

Сапрыгин Борис Владимирович

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск, Россия

Доцент

Кандидат философских наук

E-mail: saprygin2007@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=429674

Веркутис Михаил Юрьевич

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», Новосибирск, Россия

Доцент

Кандидат философских наук, доцент

E-mail: mikeura@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=712030

Когнитивный подход к преподаванию грамматики английского языка: проблемы реализации

Аннотация. В статье поднимается вопрос о соответствии упражнений, в которых используется когнитивный подход к преподаванию грамматики английского языка, принципам заявленного подхода. Показано, что определения значений грамматических форм в пояснениях к когнитивным упражнениям зачастую носят операциональный характер, поскольку описывают только внешние, наблюдаемые критерии употребления этих форм и ничего не говорят об их концептуальном содержании. Такой подход, следовательно, является антименталистским и не может считаться когнитивным, поскольку он не соответствует требованию когнитивной лингводидактики представить обучающемуся те ментальные репрезентации, которые управляют мышлением носителя языка. Обнаруживаемый в ряде учебных пособий операционалистский антименталистский подход к определению значения грамматических форм недостаточен для того, чтобы у обучающихся возникло правильное представление о том, с каким языковым явлением они имеют дело. Изучающий язык человек в этом случае склонен наполнять грамматические формы иностранного языка ложным ментальным содержанием, которое стихийно, под влиянием родного языка, приходит ему в голову. Возможным путем устранения возникающей проблемы могло бы быть следующее. Операциональные определения следовало бы дополнить определениями, принимающими во внимание ментальное содержание, присутствующее в сознании носителя языка при употреблении соответствующих грамматических форм. Большую помощь в этом могли бы оказать наработки когнитивной лингвистики. Таким образом, для того чтобы сделать

когнитивный подход популярных учебных пособий действительно когнитивным, в предлагаемые обучающимся материалы по грамматике, помимо «объективистского» определения значения грамматической формы, следовало бы добавить объяснение ее «ментального» значения — того субъективного значения, которое присутствует в сознании носителя языка.

Ключевые слова: грамматика английского языка; грамматическая форма; грамматическое значение; когнитивная лингвистика; когнитивная лингводидактика; операционализм; ментализм; антиментализм; ментальные репрезентации

Введение

В данной работе будет затронута тема, касающаяся преподавания грамматики английского языка с позиций когнитивного подхода. Наблюдения за попытками воплощения в жизнь данного подхода наводят на мысль о том, что конкретные образцы его реализации не всегда соответствуют предполагаемой сущности того, что можно было бы назвать когнитивным подходом.

Встает даже вопрос, как вообще следует преподавать грамматику так, чтобы подход можно было считать когнитивным. В целом, тема эта, как представляется, шире того, о чем будет говориться в статье, и касается не только вопросов лингводидактики, но и проблем теоретической лингвистики, в частности вопроса о том, что такое значение слова и каковы механизмы задания грамматического значения.

Объектом исследования в данной работе, таким образом, является когнитивный подход к преподаванию грамматики английского языка. Предмет исследования — соответствие реальных упражнений, в которых реализуется когнитивный подход к преподаванию грамматики, существу заявленного подхода. Цель работы состоит в том, чтобы проанализировать имеющиеся УМК, посмотреть, соответствуют ли упражнения, обнаруживаемые в них, принципам когнитивного подхода и наметить пути возможного решения проблемы.

Анализ грамматических упражнений на соответствие принципам когнитивного подхода

Поскольку в настоящее время существует большое количество УМК, основывающихся на когнитивном подходе к преподаванию грамматики, проанализировать их все не представляется возможным. Но в этом и нет необходимости, поскольку паттерны построения когнитивных упражнений, используемые в них, достаточно единообразны, так что для начала достаточно будет проанализировать какой-то один из подобных УМК, чтобы иметь возможность сделать выводы относительно многих из них. В данной работе в качестве примера будут проанализированы упражнения по грамматике, содержащиеся в таком популярном УМК, как English File: Pre-Intermediate. Fourth Edition.¹

English File представляет собой пример учебника английского языка, основанного на когнитивно-коммуникативном подходе. В данном случае нас интересует его когнитивная сторона. Обычно считается, что этот учебник представляет собой один из наиболее ярких примеров реализации когнитивного подхода к преподаванию грамматики.

¹ English File: Pre-Intermediate Student Book with Digital Pack. Fourth Edition / C. Latham-Koenig, C. Oxenden, J. Lambert, P. Seligson. — Oxford University Press, 2019. — 168 p. — ISBN: 978-0-19-475937-3. — URL: https://elt.oup.com/catalogue/items/global/adult_courses/english_file_fourth_edition/english_file_fourth_edition_pre_intermediate/9780194759373?cc=ru&sellLanguage=ru (дата обращения: 11.08.2024).

Рассмотрим пояснения, даваемые в грамматическом справочнике УМК English File: Pre-Intermediate. Fourth Edition. В данном случае будет проанализирован всего один пример из данного учебника. Однако замечания, которые ниже будут выказаны относительно него, верны и в отношении всех других грамматических пояснений и упражнений, которые можно найти в данном УМК на разных его уровнях.

Вот как строятся пояснения по теме Present Continuous²

present continuous: be + verb + -ing

We use the present continuous:

1. For things happening now, at this moment.
2. For temporary things that are happening around now, this week, etc.
3. To describe what's happening in a picture.

present simple or present continuous?

1. We use the present simple for things that are generally true or always happen.
2. We use the present continuous for an action happening now, at this moment.
3. We normally use verbs which describe states or feelings (non-action verbs), e.g. *want, need, like*, in the present simple, not continuous...

Все хорошо помнят триаду *форма — значение — употребление*. Из всей триады, как можно заметить, в вышеприведенных примерах показаны только форма и употребление. А где же значение? При этом, напомним еще раз, подход заявлен как когнитивный.

Когнитивный подход предполагает понимание и осознанное употребление тех грамматических форм, которые подлежат усвоению. При этом подразумевается обладание сознательным ментальным представлением того, о чем идет речь, обладание ментальной репрезентацией изучаемого явления, условно говоря, «ментальным значением».

Как показывает знакомство с сочинениями лингвистов, развивающих свои идеи в русле когнитивистики, базовой установкой многих из них является то, что в философии (прежде всего аналитической) и лингвистике обозначается понятием «ментализм». В соответствии с менталистскими взглядами, языковые значения обуславливаются теми ментальными репрезентациями, которые представлены в уме человека. Они же управляют и употреблением языка и, по сути, конституируют сознание, которое по природе своей имеет языковой характер.

Менталистский настрой когнитивной лингвистики заметен, например, в следующих цитатах: «Большинство когнитивистов соглашаются с тем, что знание, содержащееся в уме человека, строится из *ментальных репрезентаций*» [1, с. 4]. «Когнитивистика предполагает, что людям присущи ментальные *процессы*, которые совершаются на основе ментальных репрезентаций, порождая мысли и действия» [1, с. 5]. Более того, менталистские представления в когнитивной лингвистике вообще представляют собой некую фундаментальную установку этого направления языкознания. Те же когнитивные метафоры, например, являются собой яркий пример ментальных репрезентаций. Согласно В.З. Демьянкову, менталистские тенденции в современной лингвистике побеждают господствовавший долгое время антименталистский настрой структурализма [2].

² English File: Pre-Intermediate Student Book with Digital Pack. Fourth Edition / C. Latham-Koenig, C. Oxenden, J. Lambert, P. Seligson. — Oxford University Press, 2019. — 168 p., p. 126 — ISBN: 978-0-19-475937-3. — URL: https://elt.oup.com/catalogue/items/global/adult_courses/english_file_fourth_edition/english_file_fourth_edition_pre_intermediate/9780194759373?cc=ru&sellLanguage=ru (дата обращения: 11.08.2024).

Чаще подобные представления получают свое развитие в области лексикологии, но, в целом, они характерны и для грамматики. Более того, согласно когнитивистам, между лексикой и грамматикой нет четкой границы, поскольку «грамматические структуры тесно связаны с лексической семантикой и вместе представляют собой единое пространство взаимосвязанных элементов» [3, с. 135]. По Лангакеру, например, грамматическое значение определяется когнитивными способностями человека, которые, как можно сделать вывод из его рассуждений, являются сознательными. Согласно этому автору, знание значения подразумевает «осознание человеком физического, социального и лингвистического контекста речевых событий» [4, с. 9], оно отражает «то, как мы предпочитаем думать об этом объекте или ситуации и ментально отображать их» [4, с. 10]. Он же говорит, что «когнитивная грамматика явно приравнивает значение к “концептуализации” (или “ментальному опыту”)...» [4, с. 9].

Тот же менталистский настрой можно обнаружить и при когнитивном подходе к преподаванию языков. Один из вариантов такого подхода прямо настаивает на том, что у обучающихся должен возникнуть ментальный образ того языкового явления, которое они изучают: «образные, визуальные представления, целостные схематизированные “картинки” (pictures in your head)», «стоящие за семантикой слова» [5]. При этом стремятся добиться того, чтобы обучающиеся сознательно усваивали те ментальные процессы, которые регулируют языковое мышление людей, язык которых они изучают. Они должны усвоить когнитивные концепты, прототипы, фреймы, сценарии и т. д., которые определяют сознание носителей данного языка.

В целом, можно согласиться, что в подобных представлениях есть немало смысла, так как, даже если мы продолжим придерживаться позиций антиментализма и считать, что задание лексического или грамматического значения происходит нементалистским путем, следует признать, что обычно человеку, чтобы испытывать переживание понимания, все же требуется обладание неким ментальным образом, ментальной картиной, репрезентацией, пусть даже подобные феномены — это всего лишь внешнее, достаточно произвольное сопровождение того, что на самом деле происходит в глубинах психики.

Однако как могут возникнуть какие-либо ментальные репрезентации в случае рассмотренных выше примеров из English File, если ничего, кроме формы и употребления, показано не было? При таком походе, как можно видеть, обучающемуся передаются образцы языкового поведения, связанные с употреблением той или иной грамматической формы в определенных условиях, но говорить о понимании в данном случае невозможно. Поскольку передача образцов носит сознательный характер, то в этом смысле — но только в этом — можно говорить о сознательном подходе. Иными словами, от понимания здесь только то, что обучающийся рефлексивно передает ему образцы и их употребление. Однако он, в любом случае, не понимает, почему они именно такие, у него нет никакого внутреннего образа изучаемой грамматической формы.

Определения значений грамматических форм в этом случае имеют, по сути, операциональный характер, поскольку для обучающегося описываются только внешние, наблюдаемые критерии их употребления и ничего не говорится об их концептуальном содержании. И сам этот подход к преподаванию можно было бы назвать операционалистским, позаимствовав этот термин из гносеологии и методологии науки.

Ярким представителем операционализма был, например, Л. Витгенштейн [6]. Упоминание его имени не случайно, поскольку на него ссылаются в своей работе Д. Лакофф и М. Джонсон [7], да и, в целом, аналитическая философия языка не могла не оказать хотя бы косвенного влияния на когнитивистский проект в области лингвистики. Согласно Витгенштейну, «значение слова есть его употребление» [8, с. 99], а «понимать язык — значит владеть некой техникой» [8, с. 162]. Операционализм вырастает из более ранних версий инструментализма, и,

в конечном итоге, имеет тенденцию перерасти в бихевиоризм, в котором и обвиняли Витгенштейна и некоторых других предстателей этого направления философии.

Наверное, назвать подход учебников типа English File бихевиористским было бы чрезмерно радикально, однако он в известной степени тяготеет к таковому. Операционалистские тенденции означают и антиментализм подхода, обнаруживаемого в этих учебниках, в то время как этот подход должен был бы быть менталистским, поскольку настаивает на своей когнитивности. Иными словами, просматривается очевидное противоречие.

Ранее нами уже было показано, что понятие когнитивного подхода к преподаванию иностранных языков является весьма неопределенным и разными авторами понимается по-разному [9]. Возможно выделить как минимум четыре разных понимания сути этого подхода, начиная от наиболее узкого, когда когнитивный подход в лингводидактике однозначно увязывается с представлениями когнитивной лингвистики, и заканчивая наиболее «рыхлыми», когда термин «когнитивный» приравнивают к значению слова «сознательный» или когда под ним подразумевают просто способность человека при изучении иностранного языка проявлять самостоятельность мышления [9]. Но даже если «когнитивный» понимать в самом слабом из описанных выше смыслов, просто как «сознательный», то и в этом случае подход УМК English File нельзя считать когнитивным, то есть сознательным, поскольку никакого сознательного понимания обучающимся не передается. Они могут лишь сознательно контролировать употребление грамматической формы, не более того. Тем более не является этот подход когнитивным в сильном смысле этого слова — в смысле подхода, опирающегося на когнитивную грамматику, поскольку на нее он, очевидно, не опирается.

Максимум, в чем можно было бы увидеть когнитивность этих упражнений, так это в том, что при их выполнении время от времени требуется проявлять собственную мыслительную активность, сообразительность, смекалку. Но и это требуется вовсе не в силу того, что задания в данных упражнениях сформулированы каким-то особенным, «когнитивным», образом: в большинстве случаев упражнения довольно строго следуют образцам, приводимым в пояснениях, так что их выполнение носит достаточно механический характер. Немалое умственное напряжение эти упражнения вызывают, скорее, в силу того, что материал и в пояснениях, и в упражнениях подается достаточно непоследовательно и при этом очень концентрированно и кратко, так что человек, сталкивающийся с этим материалом впервые, попросту теряется и оказывается не в состоянии все это переварить. Однако считать достоинством неудачную форму подачи материала, его перегруженность при незначительном объеме пояснений, что приводит к немалому умственному напряжению со стороны обучающихся, и видеть в этом проявление когнитивности этих упражнений было бы странно.

Проблемы, возникающие при работе с «операционалистскими» упражнениями, и возможные пути их устранения

Как же воспринимается подход, используемый в УМК типа English File, людьми, изучающими английский язык? В более простых случаях — в тех случаях, когда аналог английской грамматической формы обнаруживается в родном языке обучающихся — имеет место, по-видимому, стихийный положительный перенос, стихийная трансференция: обучающийся обнаруживает сходное явление в родном языке и подсознательно семантизирует аналогичное явление в иностранном, опираясь на свое понимание соответствующего явления в родном. Тем самым создается ложное впечатление, что никаких проблем с упражнениями нет.

В более сложных случаях, когда грамматическая форма отсутствует в родном языке учащегося, что верно, например, в отношении английского перфекта или длительной формы английского глагола, положительный перенос невозможен. Имеет место, скорее, интерференция,

когда, под влиянием не очень удачного перевода слова Perfect на русский язык как «совершенная форма глагола» и не очень удачных объяснений его значения, обучающиеся начинают воспринимать перфект в качестве аналога русского совершенного вида. Соответственно, длительная форма начинает восприниматься как аналог несовершенного вида, что представляет собой грубейшую ошибку.

Без усвоения правильных «ментальных» значений, изучающий язык человек будет наполнять грамматические формы иностранного языка ложным ментальным содержанием, которое стихийно, под влиянием родного языка, будет приходить ему в голову. И такое неправильное понимание может сопровождать употребление той или иной грамматической формы на протяжении всей его жизни. Часто он в принципе окажется неспособен правильно осмыслить, какой ментальный образ возникает в уме носителя языка при употреблении той или иной формы, хотя саму эту форму он будет в большинстве случаев употреблять правильно. Этот феномен подобен явлению «неопределенности перевода», о котором говорит Куайн [10]. Тезис Куайна был сформирован как раз с позиций бихевиоризма, но именно к принятию такой позиции, сами того не желая, подталкивают нас составители обсуждаемых учебников. И время от времени будут случаться неприятные эксцессы в общении с носителями языка, когда вдруг окажется, что глубинный смысл какого-то языкового явления совсем не такой, какой всегда чудился неносителю, вынужденно обращавшему внимание только на его форму и употребление и приписывавшему ему под влиянием родного языка ложное «ментальное» значение. Так, он будет сильно удивлен, когда носитель английского языка скажет, что в предложении «You should come on time» вообще нет слова со значением «должен» или «следует». Под влиянием традиционных «объективистских» определений значения этого модального глагола, содержащихся в доступных источниках, у русскоязычного учащегося возникает представление, что *should* — это модальный глагол того же типа, что и *must*, — с устойчивым, независимым от контекста модальным значением, выражающим долженствование (ср., например, определения этих глаголов в [11]), что не соответствует «ощущению» обычного носителя английского языка.

Возможным решением возникшего затруднения, казалось бы, могло бы быть следующее. Учебные пособия типа English File нужно всего лишь дополнить теми определениями парадигматического значения той или иной грамматической формы, которые мы находим в более подробных специализированных грамматиках, и проблема будет решена. Тогда-то и будет восполнен недостаток «когнитивности» в грамматических пояснениях. Однако и тут не все так просто.

Обратимся еще раз к примеру с перфектом. Определение парадигматического значения перфекта, которое можно найти в других, более содержательных учебных пособиях и в специализированной литературе, звучит примерно так: перфект — это форма глагола, выражающая действие, которое совершилось в прошлом, но которое актуально для момента речи либо своими последствиями, либо своим результатом, или, согласно Б. Комри, «перфект указывает на актуальность прошлой ситуации для настоящего» [12, с. 52]. Обращает на себя внимание тот факт, что данное определение — это определение значения рассматриваемой грамматической формы, сделанное с позиций лингвиста и непонятное простому носителю английского языка, который, основываясь на имеющихся в его сознании представлениях, дал бы иное объяснение перфекту. Определение лингвиста сделано, если так можно выразиться, объективистским образом, под влиянием внешнего наблюдения и обобщения того значения, которое данная грамматическая форма проявляет в разных контекстах. Оно не отражает того внутреннего «ощущения», «переживания», которое возникает в сознании обычного носителя языка, — его «субъективного» понимания.

Данное объективистское определение, пожалуй, также можно назвать операциональным, потому что оно, по сути, представляет собой максимально обобщенный способ употребления этой грамматической формы. (В тех случаях, как, например, в случае простых времен английского глагола, где можно с легкостью и подсознательно совершить стихийное сопоставление с русским языком и подобрать соответствующие аналоги из родного языка, можно удовлетвориться таким операциональным определением, игнорируя его недостаточность, поскольку оно бессознательно дополняется соответствующими ментальными репрезентациями, заимствованными из родного языка. Но в случае перфекта, где возможности для стихийного сопоставления нет, такое не получается, и возникает затруднение с пониманием.) Подобное объективистское определение есть следствие структуралистского подхода к изучению языка, который еще недавно безраздельно господствовал в лингвистике. И этот структуралистский подход по-прежнему преобладает в имеющихся в нашем распоряжении грамматиках. И если опираться на объективистское определение значения перфекта — при условии, что мы хотим применить когнитивный подход к преподаванию, — мы будем упускать из виду что-то важное, а именно что у обучающегося не возникнет понимания того, какой ментальный образ владеет сознанием носителя языка при употреблении этой грамматической формы. Он будет иметь только объективистское определение, которое будет вызывать у него немало недоумения относительно того, что это за странная грамматическая форма, которая указывает на прошедшие действия, но при этом эти действия релевантны для настоящего. Он не сможет совершить трансференции, потому что в его сознании, основанном на русском языке, нет ничего, что было бы сходно со значением, рисуемым под влиянием этого определения, — нет подобного концепта. Хотя обучающемуся формально вроде бы предоставили описание парадигматического значения перфекта, такое значение, тем не менее, — это та абстрактная формулировка, которая возникает в теоретических построениях специалиста. Она не совпадает с теми представлениями, которые присущи обычному носителю языка. С другой стороны, понимание того, что такое перфект, характерное для носителя английского языка, не соответствует и тому пониманию, которое вырабатывается у русскоязычного человека, изучающего этот язык как иностранный на основе объективистских определений. Как уже говорилось, носитель английского языка вряд ли согласится с теми дефинициями перфекта, которые даются в специальной литературе. Так, для англоязычного человека Present Perfect — это вообще разновидность прошедшего времени, а вовсе не форма настоящего [13; 14]. Уже одно это показывает расхождение между объективистским определением перфекта и его субъективным пониманием рядовым человеком.

Только принимая во внимание вербальные и невербальные ментальные репрезентации, сопровождающие употребление перфекта, можно вообще объяснить путь его развития и превращения в еще одно прошедшее время. Только тогда можно будет объяснить, почему, например, возможен следующий диалог: — Tell us what it is you seen... What is it you seen? — I seen Michael himself! — You did not, mother! It wasn't Michael you seen (Synge J.M. *Riders to the Sea*).

Точно так же невозможно, не приняв во внимание ментального сопровождения при использовании длительной формы глагола, объяснить все те многочисленные случаи ее употребления, которые не укладываются в более привычные образцы. Как, например, возможно появление тех синтагматических значений, которые обнаруживаются в следующих предложениях: *She is always gossiping; You are being rude; I am hoping I'll manage*³?

³ Козлова, Л.А. Теоретическая грамматика английского языка: The theory of English grammar: учебное пособие: для студентов и аспирантов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков / Л.А. Козлова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования "Барнаул. гос. пед. ун-т". — Барнаул: Изд-во БГПУ, 2005. — 248, [1] с.; 20 см. — ISBN 5-88210-302-9:1000. — С. 27. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002797210> (дата обращения: 11.08.2024).

Все эти значения невозможно объяснить, ссылаясь только на значение грамматической формы, сформулированное объективистским путем, с позиции внешнего наблюдателя. А учитывая, что язык постоянно развивается и что обычный носитель языка может в какой-то ситуации употребить длительную форму каким-то несколько необычным способом, способом несоответствующим имеющимся правилам и образцам употребления, мы вообще оказываемся в затруднении. Почему именно так? Что двигало им? Вот некоторые примеры употребления этой грамматической формы в современном английском: *It's been being occurring to me for some time; He's being joking.*⁴

Объяснить возможность употребления длительной формы английского глагола такими способами, а также возможность ее идиосинкразического использования, можно только ссылаясь на ментальные значения в сознании говорящего, опираясь на которые он и меняет употребление той или иной формы, приспособлявая ее к своим прагматическим потребностям [4]. Как настаивает Лангакер, критикующий объективистский подход, «когнитивная грамматика включает “субъективистский” взгляд на значение» [4].

В целом, следует признать, что проблема значения слова и его отражения в сознании говорящего намного более сложная и не поддается простому решению. По-прежнему сохраняет свою значимость вопрос, как происходит задание значения слова: задается ли оно менталистским путем, то есть благодаря ментальным репрезентациям, и само представляет собой такую репрезентацию в сознании говорящего, или же значение задается каким-то нементалистским образом. Ответ на данный вопрос выходит за рамки данной работы. Можно лишь отметить, что именно обладание «ментальным значением» создает у человека ощущение понимания (даже если такое «ментальное значение» — это иллюзия, эпифеномен языковой деятельности, который представляет собой сопровождение этой деятельности, но не играет ведущей роли в ее осуществлении). Невозможно, пожалуй, попросту отбросить идеи инструментализма, операционализма и даже бихевиоризма, однако и отвергнуть менталистские представления также невозможно.

Если положение дел, действительно, таково, как тому учит антиментализм, то авторы, использующие «операционалистский» подход к преподаванию, пожалуй, правы. Однако в реальности мы настолько свыклись с переживанием ментального сопровождения практически любой деятельности, а тем более языковой, что нам крайне трудно осваивать иностранный язык, не имея каких бы то ни было ментальных репрезентаций. И уже в этом смысле вполне правильно было бы передать обучающимся те ментальные образы, которые сопровождают языковую деятельность носителя языка. Иными словами, каковы бы ни были механизмы функционирования языка, представляется оправданным предъявлять обучающимся и те образцы языкового поведения, которые существуют в изучаемом языке, то есть, условно говоря, «бихевиористским» образом прививать им правильное языковое поведение, и одновременно объяснять им какие ментальные образы сопровождают использование этих образцов.

Заключение

Подводя итоги, следует сделать вывод, что при анализе УМК English File обнаруживается несоответствие содержащихся в них упражнений, в которых, как предполагается, реализуется когнитивный подход к преподаванию грамматики, существу заявленного подхода. Содержащиеся в данном УМК упражнения невозможно признать

⁴ Вейхман, Г.А. Современный английский. Новейший справочник по грамматике. Морфология: справочное учебное пособие / Г.А. Вейхман. — Москва: АСТ: Астрель, 2010. — 319 с.: табл.; 21 см. — ISBN 978-5-17-069426-6 (АСТ). — С. 254. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004871554> (дата обращения: 11.08.2024).

когнитивными, поскольку они не соответствуют требованию когнитивной лингводидактики представить обучающемуся те ментальные репрезентации, которые управляют мышлением человека при употреблении языка.

Обнаруживаемый в учебных пособиях, подобных English File, операционалистский антименталистский подход к определению значений грамматических форм недостаточен для того, чтобы обучающиеся смогли составить себе правильное представление относительно изучаемого ими языкового явления. Чтобы сделать когнитивный подход популярных УМК действительно когнитивным, операциональные определения, предлагаемые в них, следовало бы дополнить такими сведениями, из которых изучающему язык человеку было бы ясно, каково содержание сознания носителя языка при использовании им той или иной грамматической формы, как он мыслит, употребляя ее. Большую помощь в этом отношении могли бы оказать наработки когнитивной лингвистики. Иными словами, помимо «объективистского» определения значения грамматической формы, предлагаемые обучающимся материалы по грамматике следовало бы дополнить объяснением ее «ментального» значения — того субъективного значения, которое присутствует в сознании носителя языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Thagard, P. Mind. Introduction to Cognitive Science / P. Thagard — Cambridge (Mass.): The MIT Press, 2005. — 280 p. — ISBN: 9780262701099. — Текст: непосредственный. — URL: <https://mitpress.mit.edu/9780262701099/mind/> (дата обращения: 11.08.2024).
2. Демьянков, В.З. Теория языка и динамика американской лингвистики на страницах журнала «Language» (К 65-летию основания журнала) / В.З. Демьянков. — Текст: непосредственный // Вопросы языкознания. — 1989. — № 4. — С. 128–148. — URL: <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/1989-4/128-148> (дата обращения: 11.08.2024).
3. Мильруд, Р.П. Когнитивная модель грамматической компетенции учащихся / Р.П. Мильруд, И.Р. Максимова. — Текст: непосредственный // Язык и культура. — 2014. — № 2(26). — С. 134–145. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21713271> (дата обращения: 11.08.2024).
4. Лангаккер, Р.У. Когнитивная грамматика: [Науч.-аналит. обзор.: Перевод] / Лангаккер Р.У. — Москва: ИНИОН, 1992. — 55, [1] с.: ил.; 20 см. — (Серия "Актуальные проблемы прикладного языкознания". Рос. акад. наук, ИНИОН). — Текст: непосредственный. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001632243> (дата обращения: 11.08.2024).
5. Беляевская, Е.Г. Когнитивная лингвистика и преподавание иностранных языков / Е.Г. Беляевская. — Текст: непосредственный // Вестник МГИМО-Университета. — 2013. — № 5(32). — С. 76–83. — DOI: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-5-32-76-83>. — URL: <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/1207> (дата обращения: 11.08.2024).
6. Сапрыгин, Б.В. Когнитивный подход в языковом образовании: методологические замечания / Б.В. Сапрыгин. — Текст: непосредственный // Философия образования. — 2021. — № 1. — С. 23–38. — DOI: 10.15372/PHE20210102. — URL: https://www.sibran.ru/journals/issue.php?ID=180731&ARTICLE_ID=180734 (дата обращения: 11.08.2024).

7. Лакофф, Д. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон; [пер. с англ. А.Н. Баранова и А.В. Морозовой; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова]. — Москва: УРСС, 2004 (ООО РОХОС). — 252, [2] с.; 22 см. — (Мировой научный бестселлер). — ISBN 5-354-00222-2 (в обл.). — Текст: непосредственный. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002485044> (дата обращения: 11.08.2024).
8. Витгенштейн, Л. Философские работы [Текст]: [в 2 ч.] / Л. Витгенштейн; [пер. с нем. М.С. Козловой, Ю.А. Асеева; вступ. ст. М.С. Козловой]. — Москва: Гнозис, 1994. — Ч. 1. — 1994. — [544] с., разд. паг.: ил. — ISBN 5-7333-0485-6 (В пер.) — Текст: непосредственный. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008064449> (дата обращения: 11.08.2024).
9. Сапрыгин, Б.В. Когнитивный подход к преподаванию иностранного языка: возможность различного понимания / Б.В. Сапрыгин. — Текст: электронный // Современные проблемы науки и образования. — 2023. — № 3. — DOI: 10.17513/spno.32672. — URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32672> (дата обращения: 11.08.2024).
10. Quine, W.V.O. Word and Object / W.V.O. Quine. — Massachusetts: The MIT Press, 2013. — 312 p. — Текст: непосредственный. — URL: <https://mitpress.mit.edu/9780262518314/word-and-object/> (дата обращения: 11.08.2024).
11. Biber, D. Longman Grammar of Spoken and Written English / D. Biber, S. Johansson, G. Leech, S. Conrad, E. Finegan. — Harlow, Essex: Pearson Education Ltd, 1999. — xxviii + 1204 p. — ISBN 0-582-23725-4. — Текст: непосредственный. — DOI: 10.1162/089120101300346831.
12. Comrie, B. Aspect. An introduction to the study of verbal aspect and related problems / B. Comrie. — Cambridge: Cambridge University Press, 1976. — 156 p. — ISBN: 9780521290456. — Текст: непосредственный. — URL: <https://www.cambridge.org/us/universitypress/subjects/languages-linguistics/grammar-and-syntax/aspect-introduction-study-verbal-aspect-and-related-problems> (дата обращения: 11.08.2024).
13. Elsness, J. The present perfect and the preterite / J. Elsness // Rohdenburg, G., Schlüter, J. (eds.) One language, two grammars? Differences between British and American English. — New York: Cambridge University Press, 2009. — P. 228–245. — Текст: непосредственный. — DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511551970.013>. — URL: <https://www.cambridge.org/core/books/abs/one-language-two-grammars/present-perfect-and-the-preterite/C4FAD9EBA49B291C6BB2D8B7B8E2988C#> (дата обращения: 11.08.2024).
14. Michaelis, L.A. Aspectual grammar and past-time reference / L.A. Michaelis. — London, New York: Routledge, 2002. — 320 p. — ISBN: 9780203029985. — Текст: непосредственный. — DOI: 10.4324/9780203029985.

Saprygin Boris Vladimirovich

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia
E-mail: saprygin2007@yandex.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=429674

Verkutis Mikhail Yurievich

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia
E-mail: mikeura@mail.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=712030

Cognitive approach to teaching English grammar: problems of implementation

Abstract. The article raises the issue of the compliance of the exercises that use a cognitive approach to teaching English grammar with the principles of the stated approach. It is shown that the definitions of the meanings of grammatical forms in the comments to cognitive exercises are often operational in nature, since they describe only external, observable criteria for the use of these forms and say nothing about their conceptual content. Therefore, this approach is anti-mentalistic and cannot be considered cognitive because it does not fulfill the requirement of cognitive linguodidactics to present to the student those mental representations that control the thinking of a native speaker. The operationalist anti-mentalistic approach to defining the meaning of a grammatical form that can be found in a number of textbooks is insufficient for students to have a correct idea as to what linguistic phenomenon they are dealing with. In this case, a person learning a foreign language tends to fill the grammatical forms of the language with false mental content that spontaneously, under the influence of their native language, comes to their mind. A possible way to resolve the problem could be as follows. The operationalist definitions are to be supplemented with definitions that take into account the mental content present in the mind of a native speaker when using the corresponding grammatical forms. Of great help in this regard could be the accomplishments of cognitive linguistics. Thus, to make the cognitive approach of popular textbooks truly cognitive, the grammar materials offered to students are to be enhanced, in addition to the «objectivist» definition of the meaning of a grammatical form, by an explanation of its «mental» meaning — the subjective meaning which is present in the mind of a native speaker.

Keywords: English grammar; grammatical form; grammatical meaning; cognitive linguistics; cognitive linguodidactics; operationalism; mentalism; anti-mentalism; mental representations